

Мир У Дао в Китае был непобедим над всем миром боевых искусств.

Около ста лет назад произошла самая трагическая в истории битва между восточным и западным миром. В самом начале это был лишь конфликт в мире боевых искусств. Однако по мере того, как обе стороны продолжали обращаться к своим помощникам, постепенно стали появляться отделенные секты и могущественные секты из мира света.

Те, кто был на пике Великого Мастера, были просто яркими членами, а мастера боевых искусств на стадии Божественного царства стали обычными, появились и люди на стадии царства Земли.

В этой потрясшей мир битве обе стороны бились до потери сознания. Необитаемый регион Южного моря, как главное поле битвы, стал свидетелем бесчисленных жертв. Позднее поколение считало ту войну битвой эпохи.

Китайские мастера боевых искусств убивали своих врагов ценой огромных ранений и смертей, что привело к столетнему контрмаршу мира У Дао в Китае. Что касается западных стран, то они были отброшены назад по меньшей мере на 70 лет.

Теперь они не ожидали, что история повторится через сто лет.

Врата малого мира вот-вот должны были открыться. Аналогично, спор мира боевых искусств должен был начаться в больших масштабах.

У людей светского мира были сложные отношения с местами миралета. Некоторые люди предполагали, что если они будут продолжать держать огонь, то разразится еще одна война новой эры.

"Проклятье!" в ярости выругался инструктор Лю, положив трубку.

"Как дела? Он отказался от твоего предложения?" торопливо спросил А Ху, один из более чем дюжины членов группы безопасности, стоявших рядом с ним.

"Нет, не отказался!" Инструктор Лю напустил на себя свирепый вид: "Разбомбите всех захватчиков. Черт. Армейская группа №10 должна отправиться в путь прямо сейчас. Гора Новая Луна должна быть неприступной!"

"Отлично!" А Ху разразился смехом и сказал: "Они пострадают от грозной силы пушки!"

Учитывая, что война обернется большим хаосом, инструктор Лю беспокоился, что на горе что-то пойдет не так. Ради абсолютной безопасности он обратился к своему дяде с мольбой.

Вообще говоря, армия не была допущена к развертыванию. К счастью, Чжан Хань получил титул генерала, поэтому инструктор Лю в итоге мобилизовал известную армейскую группу №10.

Перед лицом такой армии даже десять боевых мастеров на стадии Божественного царства были бы разнесены в щепки.

Однако его дядя напомнил ему о необходимости сохранять бдительность, так как армия может быть вынуждена отступить под давлением внешнего мира. Услышав это, инструктор Лю пообещал, что битва закончится через три дня.

Поскольку они получили точную информацию о том, что западный союз собирает помощников, он посчитал, что враги придут в пятницу, не позднее субботы.

Поэтому трех дней было вполне достаточно.

Это была отличная идея, но, к сожалению, дело оказалось серьезнее, чем предполагал Ведущий Кадр Лю.

"Страна Дируо из западного мира отправила десять авианосцев, нацеленных прямо на Южное море".

"..."

Новости быстро распространялись одна за другой.

Правительство начало срочные и напряженные переговоры, которые продолжались в течение пяти часов.

Наконец, они пришли к соглашению, что мир боевых искусств должен сам решать эти дела, а другим ведомствам не разрешается вмешиваться.

Поэтому армейская группа №10 отступила, что очень раздосадовало инструктора Лю.

К счастью, он раздобыл партию высокотехнологичного оружия и отдал его мастерам Небесной ступени из группы безопасности.

Время было ограничено, и только та группа людей, которую в тот момент привел инструктор Лю, могла их использовать.

В течение дня новость распространилась по всему китайскому миру У Дао.

Реакция была неоднозначной.

"Божественные предметы? Я не ожидал, что Чжан Ханьян владеет двумя божественными предметами. Боже мой, те, кто владеет одним, способны основать новую секту".

Я никогда не думал, что у него их будет два!"

"Помимо двух божественных предметов, он владеет различными святыми предметами и бесчисленными сокровищами Небесного класса, гора Новая Луна во владении Чжан Ханьяна - это... просто место, где собираются сокровища!"

"Западные люди собрали так много войск с целью разграбления божественных предметов!"

"Проклятье, божественные предметы должны принадлежать миру У Дао в Китае, поскольку Чжан Ханьян мертв. Как другие могут захватить их?"

Они молча смотрели друг на друга.

Внезапно божественные предметы стали гораздо более привлекательными для них.

Большинство из них были впечатлены божественными предметами.

На самом деле, они не осмеливались жаждать этих сокровищ, так как услышали новости и

обнаружили, что их защищает так много мастеров боевых искусств на стадии Божественного царства. Однако, узнав о том, что многие западные семьи и мастера боевых искусств достигли стадии Божественного царства, они были готовы к неприятностям.

Во дворе секты Ши Фэнхоу...

Более десятка мастеров школы Ветра Снега, которые были в том же состоянии, что и те двое, убитые Чжан Ханем в Шан Цзине, выглядели старыми, но в их сердцах прыгала молодость.

"Если оставить в стороне два божественных предмета, мы не можем допустить, чтобы Чжан Ханьян убил двух наших младших братьев!"

"Даже если император Цин и другие мастера помогут ему, сила Чжан Ханьяна скоро рухнет. Это необратимая тенденция. Более того, это не битва между китайским миром У Дао и западным миром, в ней участвуют все враги Чжан Ханьяна!"

Они определили себя как врагов Чжан Ханьяна из-за общей тенденции. Учитывая, что иностранные враги были очень сильны, они тоже хотели приложить руку к этому пирогу. На самом деле, для них было разумно сделать это, не подвергаясь критике со стороны других, и Школе Снега Ветра не нужно было объяснять другим, прежде чем предпринимать действия по праву своей мощной силы.

"Нам лучше пойти посоветоваться с Фэнхоу по этому вопросу".

Итак, дюжина или около того людей поспешили к Заднему холму.

Когда они прибыли на место, где Ши Фэнхоу медитировал в уединении, то получили холодный ответ: "Что я буду делать без Чжан Ханя?".

Не обращая внимания на мысли Ши Фэнхоу, люди заказали билеты и той же ночью отправились в Гонконг.

На самом деле, они не видели, что Ши Фэнхоу был в замешательстве.

Эти два божественных предмета также были привлекательны для него, но у него была своя гордость. Хотя они были заманчивы, он не хотел пользоваться лазейками перед лицом сильных врагов.

Е Лунъюань и Му Сюэ думали так же, и, узнав о ситуации, отказались идти туда.

Тем не менее, многие другие люди настаивали на своей доле.

Имели ли смысл гордость и высокомерие?

Снаружи главного зала Секты Мистического Тумана Сян Цитяня в городе Сиань стояли десять Великих Мастеров и десятки Мастеров Небесной Ступени. Все они ждали главного Сян Цитяня в зале.

Когда Сян Цитянь узнал новости, он сидел в комнате один, скрестив ноги.

Через два часа он вдруг открыл глаза, в которых светились решимость и твердость.

Он спокойно встал и медленно вышел из комнаты, затем сел на старомодное деревянное

кресло.

Посмотрев на учеников секты, он сказал низким голосом: "Чжан Ханьян убил мастера Ми Шаши и остальных членов его клана. Теперь он мертв на северных ледяных равнинах, оставив после себя два божественных предмета и другие сокровища. Перед лицом сильных западных противников они не смогут удержаться. Его сокровища принадлежали миру, поэтому мы имеем право сражаться за них. Таков эффект. Каждый из Секты Мистического Тумана, отправляйтесь сегодня вечером со мной в Гонконг, чтобы сражаться за наши возможности."

"Да, сэр!" Чувствуя одновременно нервозность и волнение, все в комнате заревели.

Они знали, что ему не нужно сражаться с сильными мира сего, такими как император Цин и военачальник клана Чан, но готовились соревноваться с теми, кого они были способны победить. Более того, перед лицом сильных западных врагов император Цин и его спутники попали бы в беду и, возможно, не смогли бы понять, что происходит.

К тому же, как гласит известная поговорка, "каждый дает толчок падающей стене"!

Битва за сокровища на горе Новолуния вот-вот должна была опустошить гору.

Более того, у них был шанс заполучить большое количество святых предметов на горе, даже если божественные предметы будут захвачены другими.

Помимо святых предметов, там были различные сокровища Небесного класса.

Эти сокровища были достаточно привлекательны, чтобы многие люди начали действовать.

Члены семьи Ли и семьи Хэ в Шэньчжэне как можно скорее отправились в Гонконг, причем на самом высоком уровне!

Как мог Чжан Ханьян, мертвый человек, подавить нас?

Они не просто гнались за сокровищами, потому что знали, что не обладают достаточной квалификацией для приобретения божественных предметов. Возможно, они могли бы побороться за священные предметы.

Тем временем в отдаленных горах Центральной равнины находился Ксанаду с прекрасным пейзажем, где вода текла под небольшим мостом.

Кроме того, все водопады текли вокруг секты.

На самом переднем плане была огромная площадь, на которой располагались разнообразные ларьки. Издалека это выглядело как улица закусок.

Секта Небесного Эликсира!

Это была Секта Небесного Эликсира, и на этой площади проходил ежегодный аукцион лекарственных гранул секты.

Многие люди в мире боевых искусств были знакомы с Сектой Небесного Эликсира, ведь все они приходили сюда, чтобы купить лекарственные гранулы. Это была секта, занимающаяся в основном изготовлением эликсиров, в ней было менее 100 учеников, которые в обычное время занимались именно изготовлением эликсиров.

Они были тесно связаны с внешним миром, поэтому сразу же узнавали новости о божественных предметах и святых предметах.

Лидер Секты Небесного Эликсира, с длинной бородой, был одет в лазурную мантию, которая содержала ауру Бессмертного. Тем не менее, его треугольные глаза оставляли на окружающих лукавое выражение.

Он вышел из секты, посмотрел на дюжину людей перед собой и сказал: "Пойдемте. Заранее свяжитесь с императором Цином и попросите его передать божественный предмет, так как Чжан Хань убил старших мастеров секты Небесного Эликсира. Если нет, наша Секта Небесного Эликсира примет соответствующие меры".

После этого он двинулся и повел за собой, чтобы спуститься с горы.

Глава Секты Небесного Эликсира тоже был мастером боевых искусств на стадии Божественного царства. Он считал, что получил бы больше ударов, чем полпенса, если бы они бросились за сокровищами, когда Чжан Хань был жив. Учитывая характер Чжан Ханя, его действия могли бы не сработать. Однако сейчас эти два божественных предмета были слишком привлекательны.

Глава секты не мог не привести туда своих людей лично.

Там все еще было несколько мастеров, таких же могущественных, как он.

При таких обстоятельствах мир боевых искусств Гонконга ощущал опасность в каждом звуке. Некоторые мастера боевых искусств в последние дни были вынуждены быть бдительными и благоговейными, потому что считали всех иностранными мастерами.

В пятницу в девять часов утра Чэнь Чанцин сидел на крыше класса Мэнмэна и уныло смотрел на горизонт вдалеке, постоянно делая затяжки.

Ух!

Вдруг над ним быстро пронеслась чья-то фигура.

Это был не Лу Сюн, а Чжао Фэн.

Брат Цин, я только что узнал новость, что глава Секты Небесного Эликсира попросил нас достать божественный предмет, чтобы компенсировать преступление моего мастера за убийство старших мастеров. В противном случае, они ударят по нам, когда мы упадем".

"Хм?" Холод поднялся в глазах Чэнь Чанцина, "Где они?".

"Они еще не прибыли в Гонконг, но я слышал, что они уже отправились из секты и могут прибыть сегодня днем.

"Выражение Чжао Фэна изменилось: "Они - третья группа."

"Хамф!" Чэнь Чанцин фыркнул и сказал: "Это группа трусов, которые осмеливаются только на пустые разговоры!"

Чэнь Чанцин знал, что эта группа людей планировала создать проблемы в тылу, когда против них будут сражаться сильные западные враги. Однако они не осмелились встретиться с ними

лицом к лицу.

Он намеревался уничтожить одно или два войска, чтобы поднять боевой дух, но они не открыли перед ним ворота, что сильно раздражало Чэнь Чанцина.

У него не было альтернативы, что привело к усилению давления.

В частности, Цзы Янь в последнее время находилась в ужасном состоянии, время от времени впадая в кому. Однако она всегда вставала на ноги каждый день, когда Мэнмэн уходил в школу, и лично отвозила ее в школу. Когда Мэнмэн собирался возвращаться домой, она также садилась ждать с большим трудом.

В течение дня она находилась в коме и теряла всякое желание есть и пить, что вызывало беспокойство других людей.

Все знали, что она плачет каждый день.

Ронг Цзясинь и остальные испытывали те же чувства. Поскольку с их позвоночником произошел несчастный случай, все они были в смятении. К счастью, военачальник клана Чан и Гай Синконг все еще лично командовали там.

Время медленно шло.

В семь часов следующего утра Мэнмэн открыла глаза рядом с Цзы Янь.

Маленькая девочка проснулась.

"Э?" Менгменг была ошеломлена, протерла глаза в оцепенении и снова открыла их: "Где папа?".

Затем она легонько толкнула Цзы Янь в плечо обеими руками и сказала: "МаМа, МаМа, а ПаПа сегодня вернется? Его здесь нет, мама".

Услышав голос Мэнмэн, Цзы Янь медленно открыла глаза, чувствуя себя немного уставшей. Ее глаза были наполнены грустью, и она сказала хриплым голосом: "Твой папа... может вернуться до наступления ночи".

"Хам." Менгменг вдруг расстроилась и села на кровать, растерянно разинув рот.

В этот момент дверь открылась, и Ронг Цзясинь, спавший в соседней комнате, бросился к ней, услышав слова Мэнмэн.

"Вставай, Мэнмэн. Пойдем, я отведу тебя умыться.

Поскольку твоя мать больна, ты должна быть послушной". Ронг Цзясинь внутренне вздохнула, посмотрела на Цзы Яня и подошла к Мэнмэн.

Водянистые глаза Мэнмэн наполнились слезами, когда она услышала слова Ронг Цзясинь.

"Мама, почему ты заболела? МаМа, пожалуйста, выздоравливай скорее. Почему папа до сих пор не вернулся?"

Она снова разрыдалась.

Ронг Цзясинь торопливо успокаивала ее.

Но что бы она ни делала, Мэнмэн все равно продолжала плакать, пока Цзы Янь с трудом не села и не взяла Мэнмэн на руки.

В объятиях матери, слушая ее мягкий тон, Мэнмэн перестала плакать.

Тем не менее, Ронг Цзясинь почувствовала некоторое удивление и недоумение.

Она увидела что-то странное, когда Цзы Янь села и протянула руки к Мэнмэн. Небольшая часть пижамы была приподнята, и обнажилась тонкая талия Цзы Янь.

Казалось, что в месте ее даньтяня возникла вспышка света, подобно полумесяцу, висящему в небе, оставляя загадочное впечатление.

Что это было?

Глаза Ронг Цзясинь сузились, и она подошла к Цзы Янь, чтобы потрогать ее пижаму. Подняв ее, она обнаружила не блестящий след, а гладкую кожу Цзы Янь.

"Неужели я неправильно поняла?"

Ронг Цзясинь была немного смущена.

Она не могла понять, что происходит, и догадалась, что это может быть результатом неэффективности лекарственной пилюли, которую Цзы Янь принял раньше.

Приоритетным было состояние Цзы Яня и Мэнмэн, которая только что перестала плакать. Она помогла успокоить Мэнмэн, а затем помогла Цзы Яню умыть девочку. Когда они завтракали, Цзы Янь, как обычно, съела немного каши.

Она была такой грустной, что все, кто ее видел, жалели ее.

Только к полудню Цзы Янь стало лучше. Она сидела на заднем холме и смотрела на Менгмэна, который сидел на площадке для животных. Менгменг был подавлен, а Дахэй и Малыш Хэй тоже перестали лаять.

Казалось, они обнаружили что-то странное.

Атмосфера горы Новолуния изменилась.

Цзы Янь, которая была в лучшем состоянии, получила телефонный звонок от своего отца, Цзы Цяна.

Он уже узнал новости.

Цзы Янь закрыла рот рукой и разрыдалась, едва не упав в обморок.

Цзы Цян, Сюй Синьюй, мастера боевых искусств клана Цзы, включая Цзы Лонга и Цзы Ху, пришли вечером.

Мэнмэн снова начала плакать.

"Разве папа не обещал вернуться сегодня? Почему он до сих пор не вернулся?"

Кажется, Чжан Хань почувствовал их печаль, и два луча света внезапно появились в темном пространстве.

Жужжание!

Они излучались глазами Чжан Ханя.

Вуш!

Он двинулся и встал как можно быстрее, распространяя огромное количество энергии духовного чувства во всех направлениях.

Она достигла диапазона в один ли, два ли... тридцать ли.

Вскоре он что-то обнаружил.

В двадцати девяти литрах впереди справа появилась лодка проклятия, которая поглощала огромное количество мрачной энергии, а перед лодкой лежала плотно набитая грудa костей.

"Темная Бездна? Темный мир?"

Глаза Чжан Ханя сузились, и он сказал: "Скорее всего, это одна из трех Мертвых Земель, Индонезийская Костяная Пещера".

"Темный мир всегда появляется в больших масштабах на севере России, где ледяной покров".

"Темная Бездна была разбита этим кораблем, став настоящим мирлетом. Однако, по праву его скорости, я попал в Мертвый мир, Костяную пещеру. Мне так повезло, что я здесь, иначе я попал бы в беду, если бы остался в руинах".

"Время ограничено, и мне нужно вернуться как можно скорее".

Чжан Хань издали смотрел на лодку проклятия. Теперь, когда она могла попасть в страну Духа Грома, было очевидно, что она была сформирована не простыми проклятиями.

"Я лично раскрою твою маскировку, как только достигну стадии Невинности!"

Сказав это, Чжан Хань двинулся в другом направлении.

Перед лицом опасности Костяной пещеры, которая была известна как одна из Мертвых земель, он начал быстро двигаться и не обращал внимания на все сокровища, которые ему попадались.

Он действительно находился в Мертвых землях, и сокровища были в кризисе.

Цзы Янь и Мэнмэн были единственными, кто мог попросить Чжан Ханя сдаться.

Суббота была спокойным днем.

Многие западные эксперты, однако, не пришли. Казалось, все внезапно затихло. О них не было никаких новостей.

Что касается нескольких мастеров боевых искусств в стране Хуа, содержащих учеников Секты

Мистического Тумана, Секты Небесного Эликсира и других сил, то они были готовы действовать и больше не сдерживались.

Они не осмеливались встретиться лицом к лицу с императором Цином и другими экспертами, так как в случае неосторожности они были бы стерты с лица земли этими людьми на стадии Божественного царства.

В этот день многие люди вдруг обнаружили, что все дороги от восточной части залива Нью Мун до Восточного района были перекрыты под предлогом строительства дорог.

Никто не знал, какая часть дороги будет отремонтирована. Кроме того, в море было множество официальных кораблей. В масштабах огромного морского пространства это был вакуум. И рыбакам, и торговым судам приходилось идти в обход!

Однако в мире боевых искусств все еще царил мир.

Прошло воскресенье, и Цзы Янь была в лучшем состоянии, а Мэнмэн обычно плакала.

В понедельник она отказалась идти в школу, настаивая на том, чтобы дождаться своего ПаПа.

Прошли вторник и среда... Снова наступила суббота.

Цзы Цян, Сюй Синьюй и другие тоже поняли, что дела пошли плохо, и очень расстроились.

Бум!

Небо было затянуто темными тучами, и в субботу молния протянулась далеко от горы Новолуния до моря на юге.

В этот момент тусклое небо осветилось.

Многие корабли в трансе медленно приближались издалека.

Уош! Вуш! Вуш!

Менее чем через десять минут Чэнь Чанцин, военачальник клана Чан, Гай Синкун, Цзи Ушуан, Цзян Яньлань, Лэй Тяньнань, Цзы Цян, Цзы Ху, Ван Чжаньпэн, Чжао Фэн и другие люди собрались на краю обрыва на юге.

Каждый из них принял серьезное выражение лица, потому что Чэнь Чанцин уже видел группу людей, стоящих на вершине самого большого корабля во главе с Человеком в бамбуковой шляпе!

"Они идут!"

"Вот они!"

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170768>